

RU

Русский сундучный промысел в годы социально-экономических потрясений (1914-1917)

Пудов Г. А.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности существования русского сундучного производства в 1914-1917 годы. В статье рассматривается ситуация, которая сложилась в этот период в основных центрах сундучного промысла. Она характеризуется на основе изданий, связанных с крупнейшими русскими ярмарками. Научная новизна обуславливается тем фактом, что положение в русском сундучном промысле в период 1914-1917 годов впервые анализируется как самостоятельный этап истории сундучного промысла. В результате доказано, что сложные социально-экономические условия этого времени, вызвавшие острый недостаток материала и нехватку мастеров, оказали значительное влияние на сундучное производство.

EN

Russian coffer handicraft industry during the years of socio-economic upheavals (1914-1917)

Pudov G. A.

Abstract. The purpose of the study is to determine the features of the Russian coffer handicraft industry in 1914-1917. The paper examines the situation that developed during this period in the main centers of the coffer handicraft industry. The situation is characterized on the basis of the publications related to the largest Russian fairs. The scientific novelty is due to the fact that the situation in the Russian coffer handicraft industry in 1914-1917 is analyzed for the first time as an independent stage of the history of the coffer handicraft industry. As a result, it is proved that the difficult socio-economic conditions of that time, which caused an acute shortage of materials and craftsmen, had a significant impact on the coffer handicraft industry.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим в настоящее время интересом к народному искусству, частью которого является сундучный промысел. Его история сложна и многообразна. К началу Первой мировой войны русское сундучное производство прошло длинный путь развития: менялись конструкции сундуков, материалы и техники их декорирования, формы организации мастеров. В первом десятилетии XX века доминировала мануфактура: существовали как мелкие мастерские, обслуживавшие местные рынки, так и крупные «фабрики», хозяева которых наладили торговые связи с подчас весьма отдаленными регионами. В некоторых губерниях появились и сундучные артели. В целом русский сундучный промысел представлял к 1914 году развитое, мощное производство. Начало Первой мировой войны стало предвестником больших перемен.

Теоретическая база. Период 1914-1917 годов почти не получил освещения в научной литературе. В монографии автора настоящей статьи, которая посвящена макарьевскому центру, затронуты особенности сундучного производства в 1914-1917 годы. Однако в книге речь идет только о макарьевских сундуках. Характеристика дана на основе «Отчетов о ходе торговли на Нижегородской ярмарке» (Пудов, 2022, с. 35-37). В монографии «Уральские сундуки XVIII-XX веков. История. Мастера. Произведения», вышедшей в свет в 2016 году, этот период не рассматривался намеренно, хотя были приведены ценные статистические сведения (Пудов, 2016, с. 87, 88, 106).

Период 1914-1917 годов стал особым временем в истории сундучного дела, когда под влиянием исторических условий обнажились многие его особенности. Этот переходный этап выявил некоторые закономерности, которые в другое время были не столь очевидны. Для их осмысления в настоящем исследовании применялись комплексный и сравнительный методы. В круг задач статьи входят введение новых сведений в научный оборот и анализ конкретных художественных произведений – сундуков, произведенных в макарьевском, муромском, уральском и вятском центрах производства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его выводы могут быть использованы при составлении лекций по истории русского декоративно-прикладного искусства, работе над публикациями по тем или иным проблемам кустарной промышленности.

Обсуждение и результаты

Ситуация в сундучном промысле отчетливее всего прослеживается по его крупнейшим центрам первых десятилетий XX века. К ним относятся: город Макарьев и округа, Муромский уезд Владимирской губернии, заводские поселки и деревни Среднего Урала, Вятка и Вятский уезд. Зачастую наилучшим показателем состояния сундучного дела является ситуация на ярмарках (более всего – на Нижегородской и Ирбитской). Необходимо отметить, что источники, связанные именно с ярмарками, наиболее адекватно отражают это состояние, а не литература, касающаяся, например, выставок разного уровня. И. Канделаки справедливо писал: «Ярмарки служили прямо и косвенно тем большим зеркалом, в котором в значительной степени отражалась наша культурно-экономическая действительность. Это были своего рода учетные камеры и статистические бюро по торговле и промышленности как по отдельным районам и целым областям, так и в масштабе всероссийском» (1914, с. 1). При этом следует учитывать, что роль ярмарочной формы торговли к рассматриваемому периоду понижалась, поэтому хоть ярмарки и были «большим зеркалом», но возможности этого «зеркала» были всё же ограничены (Канделаки, 1914, с. 6). Ценная информация о ситуации в сундучном промысле содержится также в различных статистических изданиях, связанных с кустарной промышленностью того или иного региона.

Ситуация в макарьевском центре в период с 1914 по 1917 год лучше всего просматривается по «Отчетам о ходе торговли на Нижегородской ярмарке», в которых не только публиковались цифровые данные о привозе и продаже сундуков, но и описывалась ситуация в промысле. В Отчете за 1914 год указывалось: «Привоз в этом году был невелик, т. к. вздорожание леса привело к сокращению производства во всех районах, тяготеющих к Нижегородской ярмарке» (Отчет о ходе торговли..., 1915, с. 276). На ярмарку приехало 9 торговцев с «товаром» на сумму 30 000 рублей – менее прошлогодней суммы на 15 000. Особенно хорошо продавался такой тип макарьевского сундука, как «персидский бурлак». Цены в ту пору были следующие: «персидский бурлак»: 3 руб. 20 коп. – 3 руб. 30 коп. (5 четвертей); ольховый сундук: 7 руб. 50 коп. – 8 руб. (7 четвертей), 11 руб. – 12 руб. (8 четвертей); «дубовая одиночка»: 7 руб. 50 коп. (5 четвертей), 11 руб. (6 четвертей) (Отчет о ходе торговли..., 1915, с. 277).

В 1916 году «падение» сундучного производства продолжилось. Немалое значение здесь имели призывы мастеров на военную службу и переход к работам на военное ведомство. Однако спрос на сундуки оставался хорошим. В зимнее время сбыту препятствовали затруднения с отправкой сундуков по железной дороге. С открытием навигации сбыт пошел активней. С 15 июня по 1 сентября на ярмарочный берег прибыло 3 162 «места» («место» – комплект из нескольких сундуков разного размера, помещавшихся один в другой. – прим. автора. – Г. П.) макарьевских сундуков (Отчет о ходе торговли..., 1917, с. 188). В это время продолжалось повышение цен на рабочие руки, лесные материалы, жести и гвозди. Это вызвало повышение стоимости сундуков: «персидский бурлак»: 5 руб. (4 четвертей); 6 руб. 50 к. (5 четвертей), 8 руб. (6 четвертей); «осиновая парочка»: 7 руб. (5 четвертей), 8 руб. (6 четвертей); «дубовая одиночка»: 12 руб. (5 четвертей), 16 руб. (6 четвертей) (Отчет о ходе торговли..., 1917, с. 190).

Резче всего неблагоприятные внешние условия нашли выражение в 1917 году. «На третий год войны более, чем в предыдущие годы, давало себя чувствовать сокращение производства в районах, тяготеющих к Нижегородской ярмарке. Помимо все возрастающего уменьшения числа рабочих из-за призыва мастеров на военную службу и перехода значительной части их на другие работы (главным образом, связанные с обороной), выработка сундуков очень сильно затруднялась недостатком материалов и особенно железа, жести, гвоздей, доставать которые приходилось с громадным трудом, т. к. отпуск железа не для целей обороны подвергался крайним ограничениям и производился только с особого каждый раз разрешения. Сильно чувствовался недостаток и древесного материала. Прежде его сплавляли в районы сундучного производства, теперь за ним приходилось ездить сундучникам на места разработки» (Отчет о ходе торговли..., 1918, с. 107-108). Привоз сундуков на ярмарку уменьшился более чем на половину. Не приехали в Нижний Новгород ликеевские сундучники.

Цены на материалы, необходимые для производства сундуков, чрезвычайно повысились, что вызвало резкое повышение стоимости сундучных изделий. Недостаток жести заставлял сокращать выпуск дорогостоящих типов сундуков. При этом нехватка материалов для художественной отделки сундуков вынуждала понижать их качество, но названия изделий оставались прежними. Цены на макарьевские сундуки в 1917 году установились следующие: «персидский бурлак»: 13-16 руб. (5 четвертей), 18-20 руб. (6 четвертей); «осиновая парочка»: почти не привозились; «дубовая одиночка»: 30-35 руб. (5 четвертей), 40 руб. и выше (6 четвертей) (Отчет о ходе торговли..., 1918, с. 110).

Хозяева мастерских, обычно принимавшие на Нижегородской ярмарке заказы на будущее, в этом году отказались от такой практики: никто не мог предугадать цены на следующий год – все было слишком неопределенно. Тем не менее традиционные торговые связи сохранились, спрос на сундучные изделия после нормализации внешних условий должен был восстановиться. Однако Революция 1917 года принесла коренные изменения в макарьевский сундучный промысел – начался новый период его истории.

Следует отметить, что особенности исторического периода (1914-1917 годы) отчетливо проявились не только в макарьевском центре, но и его «филиалах» – в Ново-Ликеевской волости и селе Лысково. Например,

в 1916 году руководители Лысковской земской кузнечно-слесарной мастерской были вынуждены просить у губернского земства найти мастеров среди беженцев или военнопленных, поскольку местные кустари были мобилизованы (ЦАНО, ф. 42, оп. 240, д. 155, л. 55). Представители мастерской совершили поездку в Москву за материалами из-за их недостатка на месте (ЦАНО, ф. 42, оп. 240, д. 155, л. 32 – 32 об.). Все чаще приходилось отказываться от заказов из-за отсутствия опытных мастеров (ЦАНО, ф. 42, оп. 240, д. 155, л. 71).

Типичным образом макарьевской сундучной продукции 1914-1917 годов является большой сундук из собрания Музея истории художественных промыслов Нижегородской области (История народных художественных промыслов..., 2011, ил. между с. 104 и 105). Предмет поставлен на фигурные ножки, на лицевой стороне – три петли сложной формы, сквозь которые проходил длинный литой стержень. На внутреннем замке – круглая металлическая накладка с латунной фигуркой петуха. Все поверхности сундука покрыты «морозом» золотистого цвета, на «фасаде» и крышке прикреплены зелено-желто-красные ромбы с растительным орнаментом. Такие детали с декоративными мотивами, нанесенными в технике хромолитографии, часто использовали мастера других центров, например уральского. По краям сундука прикреплены жестяные полосы с несложным тисненым орнаментом. Рассматриваемый сундук использовался, скорее всего, как свадебный, поэтому мастера стремились придать ему подчеркнuto торжественный, парадный облик. Они обращались к разным материалам и техникам.

Социально-экономические проблемы затронули и сундучное дело Муромского уезда Владимирской губернии. Зимой 1913-1914 годов значительно подорожал лес. Многие сундучники наделали долгов в надежде поправить свои дела на Нижегородской ярмарке. В 1914 году на ярмарку приехало 17 «торговцев», которые привезли сундуков на 100-110 тысяч рублей. Весь товар был распродан, его даже не хватило, т. к. зимой сундуков сделали мало (Отчет о ходе торговли..., 1915, с. 277). И это количество еще более уменьшалось. Если в 1915 году на Нижегородскую ярмарку (на ярмарочный берег) привезли 11 600 «мест» сундуков, то на следующий год – лишь 3 643 (Отчет о ходе торговли..., 1918, с. 108). В 1917 году на ярмарочный берег привезли 2 817 «мест» (Отчет о ходе торговли..., 1918, с. 108). Многие мастера бросали промысел и уходили в Павловскую волость для работы, связанной с военными нуждами. Недостаток материалов принял катастрофический характер. Например, из-за недостатка жести приходилось использовать обрезки. Цены на изделия значительно повысились – не менее чем на 50% по сравнению с прошлым годом. Например, «бурлак с морозом» оценивался в 25 руб. (размером 8 четвертей), 18 руб. (размером 7 четвертей), 15 руб. (размером 6 четвертей), 10 руб. (размером 5 четвертей) (Отчет о ходе торговли..., 1917, с. 190). Тем не менее спрос на сундуки был хороший (покупатели были преимущественно с низовьев Волги). Муромский промысел демонстрировал жизнеспособность: несмотря на тяжелые условия, производство сундуков не остановилось.

Типичные образцы сундуков Муромского уезда Владимирской губернии в 1914-1917 годов – изделия «фабрики» А. И. Желтикова (д. Криуши). Самым нарядным и наиболее часто встречающимся видом были изделия средних размеров с вертикальными стенками и слегка выпуклой крышкой. Они поставлены на широкие фигурные ножки, петля – одна, литых ручек – по две с каждой стороны. Внутри сундуков прикреплялись железные полосы, зачастую имевшие сложные фигурные очертания (они укрепляли конструкцию). Нередко на оборотных сторонах крышек встречаются широкие полосы, декорированные растительными и геометрическими мотивами. С внешней стороны изделия окрашивались, как правило, в зеленый цвет. Вся поверхность, кроме лицевой и оборотной сторон, была покрыта тонкими железными полосами, расположенными в косую сетку. Внутри каждого квадрата располагались белые розетки, наносимые штампом. Среди них на каждой стороне – клеймо заведения в виде маленького круга из точек и надписи. Старательнее всего украшалась лицевая сторона сундука (оборотная просто обивалась жестяными листами). Она разбивалась на два квадрата с размещенными в них ромбами. Последние декорировались жестяными полосами, образующими сетку. Под ними – листы с «морозом» по жести. На поле, оставшемся свободным, укреплялись жестяные полосы и треугольники с тиснеными и чеканными узорами. Они состояли из простейших мотивов: растительных завитков, геометрических фигур и линий, составленных из точек, «опахал», а также стилизованных изображений птиц с распахнутыми крыльями.

Мастера А. И. Желтикова стремились в своей деятельности соответствовать основным тенденциям в искусстве: многие орнаментальные мотивы явно вдохновлены утонченной декорацией классицизма и модерна. Думается, что значительную роль здесь сыграли произведения столичных мастеров-мебельщиков, попадавшие в провинцию. Это часто происходило с большим опозданием, поэтому наличие в орнаментальном уборе местных сундуков большого числа «устаревших» мотивов неудивительно. Муромские сундучники стремились «приблизить» свою мебель к образцам «высокого» искусства. И это не было случайным фактом, в данном случае «на древнюю традицию наслаивается модное явление современной жизни, и в их взаимодействии рождается совершенно новое качество или художественное явление. Речь идет не о простом заимствовании или подражании, но об обогащении народного искусства влияниями, пришедшими извне...», при этом подобное использование мотивов «высокого» искусства – «результат сознательного обращения к конкретным сюжетам, мотивам, приемам и образам» (Богуславская, 2005, с. 5).

В уральском центре кризис наступил, вероятно, раньше 1914 года. Причинами обычно называются истощение лесных запасов, «казенные пошлины на лес», «конкуренция вне-уральских местностей» (Об участии губернского и уездных земств..., 1909, с. 38). Кроме того, сундучный промысел зависел от общего состояния уральской металлургии, которая в ту пору переживала не лучшие времена. Очень показательны для характеристики

сундучного промысла этого периода издания, связанные с Ирбитской ярмаркой, – второй в России по значению (после Нижегородской). Возникновение ярмарки в Ирбите было закономерно. Слобода имела выгодное географическое положение для организации торговли. Вследствие этого здесь довольно рано появился небольшой торжок, который получил официальное признание в 1686 году: по царскому указу в слободе построили торговые лавки и амбары.

В справочной книге «Ирбитская ярмарка» (1914) указано: «Привоз сундуков на ярмарку значительно уменьшился против прошлого года, так как некоторые фирмы не были на ярмарке. Торговали сундуками из окрестных заводов – Невьянского и Нижне-Тагильского» (Справочная книга..., 1914, с. 97). На следующий год ситуация еще более ухудшилась: «Привоз сундуков на ярмарку был менее прошлого года почти на 1/3, в общем привезено было на сумму до 12 000 рублей. При этом нельзя не отметить, что на ярмарку привозят лишь то количество сундуков, какое потребно при розничной торговле для удовлетворения местного, окружающего Ирбит, населения, главная же торговля сундуками идет на запись, с погрузкой сундуков на воду в Тюмень... Цены на сундуки были выше прошлогодних приблизительно процентов на 10, что объясняется вздорожанием жести и железа и главным образом дороговизной лесных материалов» (Справочная книга..., 1915, с. 34). Надо отметить, что в выставочных изданиях той поры встречаются одни и те же фамилии уральских сундучников, вероятно, из числа тех, кто имел возможность привезти свой «товар» в Ирбит, например тагильчанин П. Я. Кокушкин («сундучный король») и Н. Н. Попов.

Несмотря на кризис, на Урале в 1914-1917 годах известно значительное количество сундучных заведений. По сведениям из статистической литературы, в 1915 году в Троицко-Ильинской волости (Кунгурский уезд) существовало 12 заведений, в которых работало 26 мастеров, 5 подмастерьев и 2 ученика. Для всех промыслов был подсобным занятием. Сундуки сбывались как «на вольную продажу», так и скупщикам (Очерк кустарных промыслов Кунгурского уезда..., 1915, с. 70-71, 80-81). Значительными центрами оставались Екатеринбургский и Верхотурский уезды. В последнем, по информации на 1915 год, больше всего мастерских существовало в Нижнетагильском заводе и Петрокаменской волости (Очерк кустарных промыслов Верхотурского уезда..., 1915).

Типичные для уральского центра изделия 1914-1917 годов – сундуки из мастерской П. Я. Кокушкина (хранятся в МЗ «Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил; № КП ТМ-3367/6, КП ТМ – 3367/1, 3367/2, 3367/3 – *прим. автора*). Один из них, небольшой сундучок, имеет плоскую крышку, прямые стенки и невысокие ножки. Петля типично уральской формы. Предмет окрашен в зеленый цвет. Все его поверхности, кроме лицевой, покрыты полосами черного железа. Украшение сосредоточено на «фасаде»: там прикреплены листы «мороженой» жести белого цвета и полосы белой жести, декорированные в технике гравировки изображениями геометрических фигур, листьев и «опахал» (подобный орнамент встречается на других уральских изделиях того времени). По давней традиции, украшение лицевой стенки разбито на два равных поля. Это давало мастерам возможность быстро и качественно декорировать значительное количество сундуков и шкатулок.

Полосами с таким же гравированным орнаментом украшены три больших сундука с покатыми крышками, которые, судя по их подобию, возможно, являются предметами из одной «горки» («горка» – расположение сундуков, при котором один помещается на другой. – *прим. автора. – Г. П.*). Все три имеют резные фигурные ножки. Количество ручек отличается: на первом и втором – по две с каждой стороны, на третьем – по одной. Сундуки окрашены в зеленый цвет, все поверхности, кроме лицевой стенки, обиты тонкими полосами черной жести. «Фасад» декорирован листами «мороженой» жести белого цвета. Следует отметить, что в декоре рассматриваемых сундуков заметно знакомство кокушкинских мастеров с изделиями муромского производства.

Меньше сведений сохранилось о сундучном производстве, существовавшем в Вятской губернии. Вообще по сравнению с другими очагами сундучного промысла история вятского центра хуже прослеживается по выставочной и статистической литературе. Причина этого – особенности самого промысла (он был лишь частью столярного и состоял из большого числа мелких крестьянских мастерских. – *прим. автора. – Г. П.*). В Вятском кустарном складе в 1915 году продавалось несколько видов сундуков, отличавшихся по размерам и художественному оформлению (Прейс-курент кустарных изделий..., 1915, с. 15-16). Они также привозились на Ирбитскую ярмарку. Вероятнее всего, ситуация в стране должна была сказаться на состоянии сундучного промысла и в Вятской губернии.

Заключение

Таким образом, кризис в социально-экономической жизни страны, который имел место в 1914-1917 годах, непосредственным образом оказал влияние на положение дел в сундучном промысле. Сложная ситуация отчетливо выявила не только экономическую сущность сундучного производства (преобладание рассеянной мануфактуры), но и ее особенности, в т. ч. способность реагировать на внешние воздействия. Очевидно, что промысел сумел бы преодолеть трудности, однако изменения в государственном устройстве помешали сделать это – в Советской России кустарная промышленность приобрела совершенно иные формы.

Перспективы дальнейшего изучения видятся в более углубленном исследовании темы, с использованием новых источников и научных методов. Кроме того, помещение рассмотренного периода в общий контекст истории русского сундучного производства позволит не только выявить прежде не отмеченные взаимосвязи, но и определить новые аспекты темы.

Источники | References

1. Богуславская И. Я. Традиции Древней Руси в народном искусстве XVIII-XX веков // Народное искусство. Материалы и исследования: сб. ст. Государственного Русского музея. СПб.: Palace Editions, 2005. Вып. II.
2. История народных художественных промыслов и ремесел Нижегородской области: в 3-х т. / науч. ред. Ф. А. Селезнев. Н. Новгород, 2011. Т. 1.
3. Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914.
4. Об участии губернского и уездных земств Пермской губернии на Казанской международной выставке в 1909 году. Пермь, 1909.
5. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1914 года / Бюро торговых сведений при Нижегородском ярмарочном комитете; сост. под ред. С. В. Сперанского. М., 1915.
6. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1916 года / Бюро торговых сведений при Нижегородском ярмарочном комитете; сост. под ред. С. В. Сперанского. М., 1917.
7. Отчет о ходе торговли в Нижегородской ярмарке 1917 года / Бюро торговых сведений при Нижегородском ярмарочном комитете; сост. под ред. С. В. Сперанского. М., 1918.
8. Очерк кустарных промыслов Верхотурского уезда, Пермской губ. / Оценочно-стат. бюро Перм. губ. земства. Пермь, 1915.
9. Очерк кустарных промыслов Кунгурского уезда, Пермской губ. / Оценочно-стат. бюро Перм. губ. земства. Пермь, 1915.
10. Прейс-курант кустарных изделий Вятского кустарного склада губернского земства. Вятка: Типо-лит. М. М. Шкляевой, 1915.
11. Пудов Г. А. Сундучное производство города Макарьева. Издательские решения, 2022.
12. Пудов Г. А. Уральские сундуки XVIII-XX веков. История. Мастера. Произведения. СПб.: Специальная литература, 2016.
13. Справочная книга «Ирбитская ярмарка» на 1914 год. Ирбит: Изд. А. А. Аникина, 1914.
14. Справочная книга «Ирбитская ярмарка» на 1915 год. Ирбит: Изд. А. А. Аникина, 1915.
15. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 42.

Информация об авторах | Author information

Пудов Глеб Александрович¹, к. иск.

¹ Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург

Pudov Gleb Aleksandrovich¹, PhD

¹ State Russian Museum, St. Petersburg

¹ narodnik80@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.05.2023; опубликовано (published): 12.07.2023.

Ключевые слова (keywords): сундучный промысел; кустарная промышленность; Первая мировая война; Нижегородская ярмарка; Ирбитская ярмарка; coffer handicraft industry; cottage industry; World War I; Nizhny Novgorod fair; Irbit fair.